

УДК 1(091)

DOI: 10.34670/AR.2026.30.48.009

Интенциональный акт предания ценности, «аксиологической предметности» в феноменологии

Мешков Игорь Михайлович

Кандидат философских наук, доцент;
Гуманитарно-педагогическая академия (филиал),
Крымский федеральный университет им. В.И. Вернадского, г. Ялта,
298635, Российская Федерация, Ялта, ул. Севастопольская, 2-а;
e-mail: meshkov_im@mail.ru

Атик Аниса Ахмедовна

Кандидат философских наук, доцент;
Гуманитарно-педагогическая академия (филиал),
Крымский федеральный университет им. В.И. Вернадского, г. Ялта,
298635, Российская Федерация, Ялта, ул. Севастопольская, 2-а;
e-mail: anisaatik@mail.ru

Аннотация

Рассматривается феноменологическое содержание определения интенциональности как актов предания ценности, а вместе с ней и «аксиологической предметности». Различные аспекты интенциональности по-разному отыскивают ценности, раскрывают сущность «аксиологической предметности». Целью исследования представляется анализ понимания интенциональности в феноменологии, что позволит понять, как с помощью неё конструируется «аксиологическая предметность», «предметы-ценности». Согласно поставленной цели, определено, что Ф. Брентано заложил базовые основы понимания интенциональности, а именно, что «сознание — это всегда сознание о чём-то», предполагая его направленность на предметы, которые являются коррелятами интенциональных актов. Для мыслителя интенциональностью служат акты представления — понятийного, чувственного, либо фантазийного. В результате выяснено, что Э. Гуссерль следует Ф. Брентано, однако понимает интенциональность в несколько ином аспекте, как «коррелят оценивающего акта», направленного на предметы, формируя нозму — предметный мир в аксиологическом измерении, «аксиологическую предметность», тем самым вводя вещи в аксиосферу. Интенциональность конституирует предметы, а интенциональность в «двойном смысле» преобразует вещи в ранг ценностей. Данный процесс получил дальнейшее развитие в концепции Р. Ингардена, где интенциональность выстраивает «аксиологическую предметность», приводя пример здания как бытийной основы, носителя ценности, «здания-Храма» как интенциональности значения, и «Храма-ценности» —

результата «вторичной» интенциональности. Храм как ценность обладает ценностными качествами, «ценностностью» (светлый, красивый, уютный и пр.). Предмет-носитель ценности и «ценностность» вместе и составляют «аксиологическую предметность». Если Э. Гуссерль и Р. Ингарден воспринимали интенциональность как поток сознательных переживаний, оценочных актов, то М. Шелер воспринимал такого рода направленность с позиции чувственного постижения. М. Шелер руководствуется «*ordo amoris*» — ноэтическим порядком, «законом любви», выстраивающим шкалу ценностей, основанную на любви или ненависти, предпочтении. Вершиной шкалы ценностей являлся Бог, а в качестве аксиосферы выступает «Божественность», включающая в себя идеальные, абсолютно онтологичные «предметы-ценности». Человек в данном смысле осознаётся как партнёр Бога, соучаствуя в актах непрерывного творения, реализуя идеальные предметы-ценности в действительности, в чём и заключено содержание «аксиологической предметности».

Для цитирования в научных исследованиях

Мешков И.М., Атик А.А. Интенциональный акт предания ценности, «аксиологической предметности» в феноменологии // Контекст и рефлексия: философия о мире и человеке. 2026. Том 15. № 3А. С. 84-91. DOI: 10.34670/AR.2026.30.48.009

Ключевые слова

Аксиологическая предметность, предметность, ноэзис, интенциональность, ноэма, сверхпредмет, предмет-ценность, ценность, ценностность, *ordo amoris*, феноменология, аксиология.

Введение

В истории аксиологии, соотношение предмета и ценности достаточно распространены, однако, именно феноменология как учение, уделяет данной проблематике особое значение. «Предмет-ценность» по сути, является результатом субъект – объектных отношений, в сочетании процесса сознания, его направленности (интенциональности) на предмет, что и создаёт «аксиологическую предметность». В данном контексте, представляется возможным раскрыть содержание «аксиологической предметности» через призму взглядов об «интенциональности» с феноменологических позиций Ф. Brentano, Э. Гуссерля, М. Шелера, Р. Ингардена.

Как замечает исследователь феноменологии А. В. Фролов, мыслитель Э. Гуссерль утверждал тезис: «Назад к самим вещам!» – не к Канту или Гегелю, а к самим вещам. Интенциональность в данной связи, является путеводной нитью, следуя которой можно раскрыть конкретные связи познающего, оценивающего, волящего, действующего субъекта с окружающим миром вещей, природных и культурных, и с другими субъектами [Фролов, 2013, с. 34].

С позиции Э. Гуссерля, «аксиологическая предметность» – осознание ценности как ценных предметов [Husserl, 1922, с.240, 270]. Также данная категория раскрывается через понятие ноэмы, как части предметного мира в его аксиологическом измерении [Husserl, 1922, 240, с.168, 270].

Вместе с тем, мыслитель пишет: «ценности обоснованы своим существованием благодаря предметам. Ценности являются вторичными предметами» [Husserl, 1988, с.310].

По словам Э. Гуссерля: «вещь, и ценность – «интенциональные объекты», но ценность – «интенциональный объект в двойном смысле» [Husserl, 1922, 66]. На интенциональность вещи как бы наслаивается интенциональность ценности. «Ценностная объективность включает вещь, привносит ценностность как новый объективный слой» [Husserl, 1922, 198].

Представления об интенциональности и «аксиологической предметности» Э. Гуссерля как концепции является обоснованной, чтобы сравнить её с подобными взглядами других феноменологов. Ретроспективный и перспективный взгляды на данную проблематику – позволяют расширить «горизонт» осмысления феномена «аксиологической предметности».

Особенности интенциональных актов предания ценности, «аксиологической предметности»

В своей концепции Э. Гуссерль различает ценность и акт предания ценности, который начинается с переживания чувственного стремления к некоему объекту. Однако сама ценность является «идеальной», для неё требуется особый акт ценностного переживания, в ходе которого значимость их не только пассивно воспринимается, но и активно конституируется нашей волей [Moran, 2012, с.338-339].

Исходной точкой «актов предания ценности» мыслитель считает «ноэзис» – процесс сознания, конституирующий предметы через интенциональность [Husserl, 1922, с.270].

По Э. Гуссерлю, интенциональность – совокупность оценочных актов, суждений, ориентированных на ценности [Husserl, 1922, с.168], способность порождать предметный мир в его ценностном значении [Husserl, 1922, 270]. По сути, «ценная вещь или ценность» представляет собой «полный интенциональный коррелят оценивающего акта» [Husserl, 1922, с. 66].

Примечательно, что Ф. Brentano, раньше Э. Гуссерля, вводит категорию интенциональности. С точки зрения первого мыслителя, интенциональности служат акты представления – понятийного, чувственного, либо фантазийного. Ими обосновываются, с одной стороны, акты воспоминания, суждения, умозаключения, сомнения и т.п., а с другой – те акты, которые Ф. Brentano называет «движением души» (радость, скорбь, надежда, желание, восхищение и др.) [Brentano, 1996, с.24].

Ф. Brentano утверждал, что «сознание – это всегда сознание о чём-то», а всякий интенциональный акт либо сам является представлением (то есть объективирующим актом), либо основан на представлении [Brentano, 1996, 24]. Э. Гуссерль в данном тезисе следовал Ф. Brentano, полагая, что интенциональность – единство переживаний «быть сознанием о чём-то» [Husserl, 1922, с.168].

Таким образом, Ф. Brentano и Э. Гуссерль установили, что сознание в своём естестве уже предполагает направленность, фиксацию на что-либо, предмет, явление, «быть сознанием о чём-либо». Представления же о самой интенциональности у мыслителей несколько расходятся. По Ф. Brentano, под интенциональными актами может подразумеваться самый широкий их спектр, в первую очередь они акты представления: понятийного, чувственного и фантазийного. В данной связи, с феноменологической точки зрения те или иные объекты – дома, деревья, люди, кентавры, треугольники, числа и др. – являются коррелятами интенциональных актов [Brentano, 1996, с.24]. Интенциональные акты по Ф. Brentano в определённой степени эмотивны, обусловлены «движением души» (радость, скорбь, надежда, желание, восхищение и др.) [Brentano, 1996, с.24].

Э. Гуссерль, в свою очередь, определял интенциональность более однозначно, как «коррелят оценивающего акта» [Husserl, 1922, с.66]. То есть, можно сказать, что интенциональность по мнению мыслителя рациональна, так как относится к оценочным актам.

Рассматривая концепцию другого видного мыслителя феноменологии М. Шелера, следует учесть, что в отличие от Э. Гуссерля, философ делает акцент не на интенциональности сознания, а на интенциональном предмете, исходя из утверждений исследователя аксиологии Л. Н. Столовича [Столович, 1994, с.217]. То есть, в философии М. Шелера речь идёт о направленности актов сознания на предметы, их смысловое значение в эмоционально-ценностном контексте, в зависимости от любви или ненависти, предпочтении. Для Э. Гуссерля в свою очередь интенциональность сознания – свойство сознания быть направлено на что-то, предмет означающий, постигаемый с помощью интеллектуальных актов. Стоит отметить, что по М. Шелеру, интенциональность предметов обусловлена «*ordo amoris*» – ноэтическим «законом любви», генерируемым человеком [Шелер, 1994, с.341].

Также М. Шелер утверждает, что «любовь всегда побуждает к познанию и волеию, более того, любовь – мать самого духа и разума» [Шелер, 1994, с.352]. Продолжая тему «*ordo amoris*» мыслитель утверждает, что «Бог и только Бог может быть вершиной ступенчатого пирамидального строения царства того, что достойно любви, истоком и целью целого одновременно» [Шелер, 1994, с.356].

Исходя из выше изложенного следует, что «*ordo amoris*» – ноэтический порядок, «закон любви» по М. Шелеру, который выстраивает шкалу ценностей, «аксиологической предметности», исходя из предпочтений, любви к тому или иному предмету, выстраивая то, что более или менее ценно для человека. Вершиной «шкалы предпочтений, любви» для М. Шелера является Бог.

По М. Шелеру, «полнота идей и ценностей» заложена в «Божестве», «Божественности», заключённой «в основании вещей» [Шелер, 1976, с.76]. То есть, по сути, Бог, «Божественность» служит источником, основанием вещей, наделяя их особым идеалистическим бытийным статусом, «абсолютным онтологизмом, предполагающим, что данные предметы, по своей сущности, не постигаемы через сознание» [Scheler, 1921, p.272]. В «Божественной», идеалистической аксиосфере, ценности – идеальные предметы, они представляют собой неоспоримое бытие. Ценности объективны настолько, что они «не могут быть созданы или уничтожены» [Scheler, 1921, p.268].

«Божественность» по М. Шелеру не только сфера существования идеальных предметов-ценностей, но она и отражена в человеке, который в своей человеческой самости – «это единственное место становления Бога» [Шелер, 1976, с.94]. Мыслитель тем самым, обожествляет самого человека, становящегося не только партнёром Бога в процессе мироздания, но и местом первоосновы всех вещей, местом Бога: «... в нём Логос, «согласно» которому устроен мир, становится актом, в котором можно соучаствовать. Становление Бога и становление человека с самого начала взаимно предполагают друг друга» [Шелер, 1988, с.94]. По М. Шелеру, человек «соучаствует в актах непрерывного творения мира и участвует в сопровождении идей и сопровождающих вечную любовь ценностей из первоисточника самих вещей» [Шелер, 1976, с.61].

Согласно «*ordo amoris*», ноэтическому «закону любви» М. Шелера, на вершине ценностной иерархии стоит Бог, за ним проецируется сфера «Божественного», включающее в себя «абсолютно онтологичные» предметы-ценности. «Божественность» в свою очередь, отражается в человеке, и он становится «местом становления Бога», его сознанию представляются

доступными идеальными предметами-ценностями. Роль человека, в котором отражена «Божественность», увеличивается, так как он становится «партнёром» Бога по сотворению мироздания, соучаствуя в актах непрерывного творения мира. Соучастие человека в творении строится на том, что он сопровождает идеи и с ними вечную любовь ценностей из первоисточника самих вещей» [Шелер, 1976, с.61]. То есть, человек идеальными предметами-ценностями опредмечивает в качестве ценных вещей действительности.

Концепция Р. Ингардена дополняет и развивает представления Э. Гуссерля в тезисе о том, что «вещь, и ценность – «интенциональные объекты», но ценность – «интенциональный объект в двойном смысле», так как на него «наслаивается» интенциональность ценности [Husserl, 1922, с.66]. Р. Ингарден в данной связи, поясняет принцип «наслаивания» интенциональности на предмет таким образом, чтобы он приобрёл значение ценности. Не смотря на то, что Р. Ингарден дополняет концепцию Э. Гуссерля в плане «вторичной» интенциональности, в его воззрениях большое внимание уделяется интенциональности предмета как в аксиологии М. Шелера.

Р. Ингарден утверждает, что «на интенциональность вещи наслаивается интенциональность ценности». Мыслитель приводит пример здания как реальной вещи, интенциональности её в качестве Храма, и «вторичной» интенциональности как ценности Храма [Ингарден, 1962, с.209-210, 211]. Ценность Храма обусловлена его благими качествами (светлый, просторный, уютный, красивый и пр.), которые определяют его как ценность. Качества «аксиологической предметности» мыслитель именует «ценностностью». «Ценностность с её высотой и положительностью образует, квинтэссенцию материи соответствующей ценности» [Ingarden, 1937-1967, p.114]. С точки зрения Р. Ингардена, благодаря ценности «предмет получает совершенно новый аспект своего существования, которого он не смог бы достичь без этой ценности». Ценность – это «предмет в своей полноценности» [Ingarden, 1937-1967, p.116].

В концепции мыслителя, «аксиологическая предметность» складывается из составных частей, а именно, «реальной вещи» которая может служить интенциональному предмету в качестве объективной бытийной основы [Ингарден, 1962. С.209- 211]. «Реальной вещью» может быть, к примеру – здание. Следующий компонент «аксиологической предметности» – интенциональный предмет значения, здание-Храм. Предмет «вторичной» интенциональности, а именно, Храм как ценность. Все три компонента составляют «аксиологическую предметность», реального здания, значения здания как Храма, и Храма как ценности.

Заключение

Анализ интенциональности как актов придания ценности, «аксиологической предметности» в феноменологии позволил выяснить, каким образом представленная направленность сознания «конструирует» ценности. В данной связи, следует обратиться к воззрениям Ф. Brentano, обосновавшему базисные элементы понимания интенциональности, в частности, что «сознание – это всегда сознание о чём-то». То есть, сознание предполагает направленность на предметы, являющиеся коррелятами интенциональных актов. Данное утверждение в дальнейшем будет использовано и Э. Гуссерлем. Ф. Brentano охарактеризовал интенциональность как акты представления: понятийного, чувственного и фантазийного. Стоит отметить, что Ф. Brentano, обосновывая категорию интенциональности, соотносит её с феноменами предметности (домами, деревьями, числами, кентаврами и пр.), не соотнося их с ценностной сферой. Э. Гуссерль в свою очередь, развивает представления об интенциональности, которая понимается в более узком значении, в отличие от своего предшественника, являясь «коррелятом

оценивающего акта», потоком сознательных переживаний, не только конституирующим предметы, но и ценности. На интенциональность вещи «наслаивается» интенциональность ценности, формируя нозму – предметный мир в аксиологическом измерении, «аксиологическую предметность». Э. Гуссерль, в отличие от Ф. Brentano, вводит предметность в аксиосферу, формируя «аксиологическую предметность».

В отличие от Э. Гуссерля, феноменология М. Шелера и Р. Ингардена смещает акцент с интенциональности сознания, на интенциональность предмета. Заслуга Р. Ингардена в том, что он в своей концепции показывает, каким образом интенциональность «конструирует» «аксиологическую предметность». По сути, Р. Ингарден демонстрирует то, как с точки зрения Э. Гуссерля на интенциональность вещи наслаивается интенциональность ценности. С позиции первого мыслителя, «аксиологическая предметность» «конструируется» через реальную вещь, предмет-носитель ценности, но ценностью не являющийся, например здание. Само здание – бытийная основа «аксиологической предметности». Интенциональность раскрывает значение здания в качестве Храма. Интенциональность «второго порядка» приводит к осознанию Храма как ценности, принося в него ценностные качества – ценностность. Здание явлено чувственному восприятию, а здание-Храм, Храм-ценность – интенциональному осознанию. Все три компонента и составляют «аксиологическую предметность».

М. Шелер интенциональность предмета видит не в рациональном аспекте как у Э. Гуссерля и Р. Ингардена, а в чувственном, сближаясь с концепцией Ф. Brentano. Для М. Шелера, аксиологическим содержанием обладает нозетический закон, порядок любви «ordo amoris», выстраивающий шкалу ценностей, в зависимости меры любви, ненависти, предпочтения. «Ordo amoris» формирует пирамиду ценностных предпочтений, на вершине которой располагается Бог как первоисточник самих вещей, а сами они, идеальные «сверхвещи» абсолютно онтологичны, их аксиосфера – «Божественность», которая, отражаясь в человеке, даёт возможность их постижения. Человек в данной связи становится «партнёром» Бога в мироздании, опредмечивая идеальные «сверхвещи» в действительности как реальные предметы-ценности. Опредмечивание идей в ценности вещей действительности и есть «аксиологическая предметность».

Библиография

1. Brentano F. Избранные работы / Пер. с нем. В. Анашвили. М.: Дом интеллектуальной книги, 1996. 176 с.
2. Ингарден Р. Исследования по эстетике. пер с польского А. Ермилова и Б. Фёдорова. М.: Изд-во иностр. лит., 1962. 552 с.
3. Столович Л. Н. Красота. Добро. Истина: очерк истории эстетической аксиологии. М.: Республика, 1994. 464 с.
4. Фролов А.В. Интенциональность и объективность: эволюция понятия интенциональности в феноменологии // Вестник Московского университета. 2013. Серия 7. Философия. № 1. С. 34.
5. Шелер М. Ordo amoris // Избранные произведения. М.: Гнозис, 1994. 490 с.
6. Шелер М. Положение человека в космосе. М.: Изд-во иностр. лит., 1976. 425 с.
7. Шелер М. Положение человека в Космосе // Проблема человека в западной философии / Сост. П.С. Гуревич; общ. ред. Ю. Н. Попова. М.: Издательство «Прогресс», 1988. С. 31-95.
8. Husserl E. Ideen zu einer reinen Phenomenologie und phänomenologischen Philosophie. Halle: Erstes Buch, 1922. 323 s.
9. Husserl E. Vorlesungen über Ethik und Wertlehre (1908 – 1914) / hrsg von Ulrich Melle. Den Haag – Dordrecht – Boston – L.: Kluwer Academic Publishers, 1988. 523 s.
10. Ingarden R. Erlebnis. Kunstwerk und Wert. Vorträge zur Ästhetik 1937 – 1967. Tübingen. S. 97 – 141.
11. Moran D., Cohen J. Husserl Dictionary. London: Bloomsbury Press, 2012. vi + 376 p.
12. Scheler M. Der Formalismus in der Ethik und die materiale Wertethik. Halle, 1921. 676 s.

The Intentional Act of Conferring Value, "Axiological Objectness" in Phenomenology

Igor' M. Meshkov

PhD in Philosophy, Associate Professor;
Humanitarian-Pedagogical Academy (Branch),
V.I. Vernadsky Crimean Federal University, Yalta,
298635, 2-a, Sevastopol'skaya str., Yalta, Russian Federation;
e-mail: meshkov_im@mail.ru

Anisa A. Atik

PhD in Philosophy, Associate Professor;
Humanitarian-Pedagogical Academy (Branch),
V.I. Vernadsky Crimean Federal University, Yalta,
298635, 2-a, Sevastopol'skaya str., Yalta, Russian Federation;
e-mail: anisaatik@mail.ru

Abstract

The phenomenological content of the definition of intentionality as acts of conferring value, and along with it, "axiological objectness," is examined. Various aspects of intentionality seek values in different ways, revealing the essence of "axiological objectness." The aim of the research is to analyze the understanding of intentionality in phenomenology, which will allow understanding how "axiological objectness," "objects-values" are constructed with its help. In accordance with the stated aim, it has been determined that F. Brentano laid the basic foundations for understanding intentionality, namely, that "consciousness is always consciousness of something," implying its directedness at objects that are correlates of intentional acts. For the thinker, intentionality is served by acts of presentation — conceptual, sensory, or imaginary. As a result, it has been found that E. Husserl follows F. Brentano, but understands intentionality in a somewhat different aspect, as a "correlate of an evaluating act" directed at objects, forming the noema — the objective world in the axiological dimension, "axiological objectness," thereby introducing things into the axiosphere. Intentionality constitutes objects, and intentionality in a "double sense" transforms things into the rank of values. This process was further developed in the concept of R. Ingarden, where intentionality builds "axiological objectness," giving the example of a building as an ontic basis, a bearer of value, the "building-Temple" as the intentionality of meaning, and the "Temple-value" — the result of "secondary" intentionality. The Temple as a value possesses value qualities, "valuableness" (bright, beautiful, cozy, etc.). The object-bearer of value and "valuableness" together constitute "axiological objectness." If E. Husserl and R. Ingarden perceived intentionality as a stream of conscious experiences, evaluative acts, then M. Scheler perceived this kind of directedness from the position of sensory comprehension. M. Scheler is guided by "ordo amoris" — a noetic order, the "law of love," building a scale of values based on love or hate, preference. The pinnacle of the scale of values was God, and the axiosphere is represented by "Divinity," which includes ideal, absolutely ontological "objects-values." In this sense, man is perceived as a partner of God, co-participating in acts of continuous creation, realizing ideal objects-values in reality, which constitutes the content of "axiological objectness."

For citation

Meshkov I.M., Atik A.A. (2026) Intentsional'nyy akt predaniya tsennosti, "aksiologicheskoy predmetnosti" v fenomenologii [The Intentional Act of Conferring Value, "Axiological Objectness" in Phenomenology]. *Kontekst i refleksiya: filosofiya o mire i cheloveke* [Context and Reflection: Philosophy of the World and Human Being], 15 (3A), pp. 84-91. DOI: 10.34670/AR.2026.30.48.009

Keywords

Axiological objectness, objectness, noesis, intentionality, noema, super-object, object-value, value, valuableness, ordo amoris, phenomenology, axiology.

References

1. Brentano, F. (1996). *Izbrannyye raboty* [Selected Works]. (V. Anashvili, Trans.). Moscow: Dom intellektualnoy knigi.
2. Frolov, A. V. (2013). Intentsionalnost i obektivnost: evolyutsiya ponyatiya intentsionalnosti v fenomenologii [Intentionality and Objectivity: The Evolution of the Concept of Intentionality in Phenomenology]. *Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 7. Filosofiya*, (1), 34.
3. Husserl, E. (1922). *Ideen zu einer reinen Phanomenologie und phanomenologischen Philosophie*. Halle: Erstes Buch.
4. Husserl, E. (1988). *Vorlesungen über Ethik und Wertlehre (1908 – 1914)*. (U. Melle, Ed.). Den Haag – Dortrecht – Boston – L.: Kluwer Academic Publishers.
5. Ingarden, R. (1962). *Issledovaniya po estetike* [Studies in Aesthetics]. (A. Ermilov & B. Fedorov, Trans.). Moscow: Izdatelstvo inostrannoy literatury.
6. Ingarden, R. (1937-1967). *Erlebnis. Kunstwerk und Wert. Vorträge zur Ästhetik*. Tübingen. S. 97-141.
7. Moran, D., & Cohen, J. (2012). *Husserl Dictionary*. London: Bloomsbury Press.
8. Scheler, M. (1921). *Der Formalismus in der Ethik und die materiale Wertethik*. Halle.
9. Scheler, M. (1976). *Polozheniye cheloveka v kosmose* [The Position of Man in the Cosmos]. Moscow: Izdatelstvo inostrannoy literatury.
10. Scheler, M. (1988). *Polozheniye cheloveka v Kosmose* [The Position of Man in the Cosmos]. In P.S. Gurevich & Yu. N. Popov (Eds.), *Problema cheloveka v zapadnoy filosofii* (pp. 31-95). Moscow: Progress Publishing House.
11. Scheler, M. (1994). *Ordo amoris*. In *Izbrannyye proizvedeniya* [Selected Works]. Moscow: Gnosis.
12. Stolovich, L. N. (1994). *Krasota. Dobro. Istina: ocherk istorii esteticheskoy aksiologii* [Beauty. Good. Truth: An Essay on the History of Aesthetic Axiology]. Moscow: Respublika.